

К 60-летию со дня смерти Ильи Саца фирма «Мелодия» выпустила пластинку, посвященную его произведениям, а его дочь — Наталия Сац — провела очень теплый вечер его памяти в руководимом ею Детском музыкальном театре.

И мы вновь погрузились в этот особый музыкальный неповторимый мир, который дорог зрителям многих поколений со дня первого, для каждого памятного посещения «Синей птицы» в Художественном театре. И хотя МХАТ и Сац навсегда слились в нашем восприятии, его значение шире и значительнее. Творчество И. Саца по-новому обозначило значение музыки в театре. Во МХАТе он встретил мощного и верного союзника, угадал мечты театра.

МХАТ с первых дней отверг

ДРАГОЦЕННАЯ ПРОСТОТА

парадную и прикладную роль музыки в спектакле. Театр искал новых звучаний, и порою топот отъезжающих коней, трещание сверчка, треньканье гитары в своем сочетании создавали большую музыкально-психологическую атмосферу, чем вставные красивые иллюстрирующие номера. И порою удавалось достигать удивительного слияния с музыкой — в прощальном, терзающем душу марше из «Трех сестер» или в тоскливой песне «Солнце всходит» в тесной ночлежке из «На дне».

И. Сац всей душой понял значение музыки в театре и открыл нескончаемое богатство самых различных и неразрывных сочетаний сцены и музыки. Он пришел в еще мо-

лодой театр в пору стремительных исканий. Его музыка несла тревогу и веру, сомнения и чистоту — он конденсировал в своей музыке самую суть спектакля, и она порой говорила посетителю больше, чем текст пьесы. Она проникла в самую душу зрителя, бредила ее, волновала, сливалась неразрывно с актерской игрой и самым смелым режиссерским рисунком. Сац был дерзко убедителен в неожиданном сочетании инструментов. Казалось, для него нет ничего недоступного на сцене. Он придал музыке современное звучание, ломая привычные рамки жанров. Он создавал атмосферу действия, поднимая спектакль до философских обобщений — сюжет,

интрига пьесы лишались своего локального, частного смысла, — находил в нем опору. В музыке Саца актеры обретали нужное самочувствие: Книппер-Чехова для ощущения тоскливой потерянности в бурном «вальсе погибающих» («У жизни в лапах»), участники «Мизерере» в безнадежном соло скрипки «После плаката» и в лирическом печальном вальсе, под звуки которого кружились потерявшие друг друга влюбленные. И в иронической польке («Жизнь человека»), и в потрясающих трагических фанфарах «Гамлета» и, конечно, в лучезарной музыке «Синей птицы».

Какого бы жанра Сац ни касался, в какие бы области жизни или фантазии ни по-

гружался, он сохранял классическую ясность и стройность.

Пластинка и совпадавший с ней по тонкому отбору произведений вечер познакомили нас с малоизвестными или неизвестными сочинениями различных жанров, и главное — со всем богатством музыкальной мысли композитора.

Мы были овеяны музыкой Саца, глубиной его обаятельной разносторонней личности. Содержательно играл А. Сац, очаровательно наивно звучали в исполнении артистов Музыкального детского театра крошечная опера «Сказка о золотом яичке» и сценка «Коза», делились воспоминаниями и мыслями Н. Сац, А. Тарасова, Т. Хренникова, и с глубоким волнением пела возвращенные к бытию романсы И. Саца Ирина Архипова.

Павел МАРКОВ.